

Исполнительное лицо министерства юстиции генерал Маркиз фон граф мог считаться человеком правосудия, но определенно не являлся хорошим мужем. Разве можно было назвать так человека, который планировал убить собственную жену? Конечно же, нет.

Не удивляйтесь, но несмотря на то, что кодекс Титана не поощряет убийство своего супруга, он также не запрещает прокурору убивать собственную жену. Просто так, будто бы дочь аристократа – жена прокурора – была очарована его элегантностью. Ой! Простите, я имел в виду "бывшая жена", которая была до того паршивой дворянкой, что прокурор по-настоящему жалел о том, что в юные годы был столь опрометчив. Сейчас ему нужно было напрячь мозг, чтобы найти возможность иметь молодую мисс в качестве жены.

Однако тяжелое ожидание было причиной потери его терпения, живот молодой мисс стремительно увеличивался с каждым днем, и у него не было выбора, нужно было приступить к экстремальным мерам. Или же прокурору было не избежать возмездия со стороны ее семьи.

Когда фон Граф был на грани сумасшествия, перед ним появился Ядовитый Доктор по имени мистер Перси. Это было по воле случая, хотя казалось, что судьба предопределена.

Инцидент, включающий врачебную халатность, и жена фон Графа мертва. После того, как фон Граф, особо не беспокоясь, провел похороны жены, он быстро женился на молодой мисс, которая была уже на четвертом месяце беременности. Еще одна вещь, которую стоит упомянуть, это то, что свадьба фон Графа и его молодой жены была проведена в том же соборе, что и похороны бывшей; оба события произошли в течение всего трех дней.

Сразу же после этого фон Граф взлетел по карьерной лестнице от простого далекого племянника старого Маркиза до позиции феодальной знати. Затем он был переведен из провинции, в которой находился, в центральную провинцию Империи, после чего был назначен юридическим советником Императора, а затем занял должность генерального прокурора. Не будем говорить о характере этого человека, так как то, где он сейчас находится, показывает, что определенные таланты у него все же есть. Даже Его Величество Император хвалил его как самого юридически образованного человека в Империи.

Этот человек сыграл важную роль в судебном процессе Ядовитого Доктора. Именно он изменил приговор и отсрочил казнь, а доводы, которые он приводил, были до того логичными, что министры юстиции согласно кивали головой. Поэтому Ядовитый Доктор, якобы имеющий отношение к сорока девяти убийствам, был заключен в Даморге. Кроме того, после подкупа некоторых старых друзей, ему удалось провести свои дни беззаботно.

До дня, когда появился барон Томас Аулет. Только тогда генеральный прокурор Империи Маркиз фон Граф пересмотрел свои отношения с мистером Перси. На самом деле, генпрокурор принял предложение барона после небольших раздумий, а причина была проста: барон знал о грязном белье, которое он скрывал, так что отказ в сотрудничестве убил бы все то, над чем Маркиз так долго работал. Таким образом, генеральный прокурор инициировал отправление в Даморгу от имени Его Величества Императора. Он собрал шестьдесят человек в экспедиционной команде, хоть и не знал ни одного из них.

Даморель – одна из провинций, близких к району правящей столицы. Ее богатство и процветание в Империи Титана были на одном из высших уровней. Однако всего этого не было в Даморге. Должна ли тюрьма Даморга или же город существовать – это то, о чем больше с уверенностью говорить нельзя. Одно точно – пока Даморга существует, она никогда увидит процветания. Ни один гражданин не захотел бы остаться в городе, заполненном виселицами и транспортом для перевозки заключенных.

В Даморге жили самые жестокие и безжалостные преступники, и худшие люди Империи должны были быть отправлены сюда. Так что безопасность в Даморге была очень организованной. Кавалерия Императорской гвардии окружала всю территорию, длина которой не превышала десяти километров. Более того, у них даже были армейские гончие, превосходящие численность жителей Даморги. Итак, в самой зловещей тюрьме на западной земле никогда не было случаев успешного побега или восстания, что не имело ничего общего с блестящими навыками руководства надзирателя. Заключенные предпочитали послушно оставаться в тюрьме с возможностью выжить – побег или восстание привели бы лишь к смерти.

Карета, везущая О'Нила Эндрю Морисетта, остановилась в пригороде официальной резиденции надзирателя. Два грозных охранника отворили двери перед маленьким Оскаром, который неохотно спрыгнул из кареты. За все эти годы он впервые ехал в столь роскошном экипаже; во время предыдущего визита ему пришлось ехать в слегка измененной машине для заключенных.

– О'Нил Эндрю Морисетт и мадам Антония Хорман прибыли! – сообщил о двух почетных гостях дежурный.

Надзиратель генерал-лейтенант Моранцо Ханнинг уже стоял у двери в знак приветствия. Он выглядел немного взволнованным: в такой критический момент он не чувствовал и сердца для развлечения гостей бессмысленными разговорами.

– Добро пожаловать, мой дорогой Оскар! – воскликнул генерал-лейтенант Ханнинг с пугающей улыбкой.

Оскар неохотно похлопал его по плечу, и этот жест в глазах остальных присутствующих выглядел так, будто бы пожилой мужчина пытался успокоить своего внука, попавшего в беду. Хотя люди и были несколько озадачены легендами о грубости этого подростка, увидев то, что весь вечер генерал-лейтенант был на грани, они стали чуточку счастливее и начали испытывать любопытство в его отношении.

Попрощавшись с Оскаром и генерал-лейтенантом, Антония подошла к группе дам, с которыми была хорошо знакома.

И Оскар, которого вел генерал-лейтенант, вошел в изысканно меблированную гостиную. Любуясь работой пуэрториканского мастера по дизайну интерьера, он чувствовал легкое возмущение. Этот тонкий персидский ковер, серебряная спиртовая печь, селадоновый чайный сервиз с дальнего востока, а также огромный диван, обернутый целой шкурой белого медведя.

Какое-то безумие: комната всего лишь на тридцать квадратных метров стоила ему сто двадцать тысяч золотых монет. Генерал-лейтенант, принявший его взятки, болтал и хвастался тем, что его гостиная сравнима с гостиной дворца. Голос Оскара похолодел:

– Моранцо, где люди, которых я хотел видеть? Не говорите, что не заметили, что я не имею интереса к вашей гостиной.

Генерал-лейтенант был явно ошеломлен холодными, презрительными словами, но ему все же удалось выразить небольшое смущение в нужный момент.

– О, да, как же глупо с моей стороны. Императорский посланник был занят дамами, но он и его помощник должны быть здесь в ближайшее время! Может, вы хотите выпить? Как насчет рома? Настоящего Штутгартского рома?

Оскара слегка взбесила эта лесть с его стороны. Неужели этот ром есть лишь у генерал-лейтенанта? Даже Его Величество Император мог получить пару бутылок.

Пухлый и невысокий Оскар лежал на огромном диване, который мог расслабить кого угодно. Этот длинный пуэртиканский диван был спроектирован на основе самых удобных позиций, которые кто-то мог принять, плюс он был обит драгоценной, чисто-белой шкурой медведя, что и бросилось в глаза маленькому Оскару, как только он перешел порог комнаты.

Генерал-лейтенант чувствовал неловкость. Он прекрасно знал, что юный босс понимал в удобстве мебели, но он не ожидал, что Оскар так естественно займет это место. Однако, подумав, он решил спокойно присесть на стул в стороне. В конце концов, Оскар здесь играл ведущую роль, в то время как сам Моранцо играл лишь вспомогательную, которую сам Оскар мог лишь терпеть, не имея иного выбора.

Каждая реакция генерал-лейтенанта не могла ускользнуть от глаз Оскара. К примеру, если говорить о встрече с мистером Графом, которому было уже больше полувека, он был исключительно напуган и держался рядом, что вызывало у Оскара чувство восторга. Его настроение просветлело.

Чтобы позволить запуганному генерал-лейтенанту действовать более естественно, он попытался найти интересующую его тему. Говоря о социальных навыках: в его наставниках был Рикки Лжец, которого Оскар превзошел еще в раннем возрасте.

Наконец двое мужчин появились в гостиной. Оскар и генерал-лейтенант встали, чтобы их поприветствовать, и они присели прямо друг за другом. Их вежливость и приятное поведение показали, что эти четверо полностью соответствовали чертам благородных джентльменов. Однако вопрос, который они собирались обсудить после этого, мог спровоцировать убийство.

Генерал-лейтенант приказал своему личному секретарю возглавить команду охранников, чтобы они стояли на страже по периметру дороги за пределами гостиной. Если бы какие-то

осмелевшие создания вломились, эти стражи убили бы их без колебаний. Они отдали бы жизни за безопасность этих великих людей.

Деликатная, небольшая и роскошная гостиная затихла. Как только дверь закрылась, четверо мужчин замолкли. Почти сорокалетний внушительный генеральный прокурор фон Граф с радостью подсчитал, во сколько раз увеличится его имущество. Старший офицер дискутировал о том, как будет скрывать свои преступления от Императорского посланника. Он еще не знал, что двое мужчин из Дулина находятся в той же лодке. Барон Томас Аутлет внимательно оценивал подростка, который был предыдущим крестным подземного мира Титана по прозвищу "Баланс". Брат Баланс потратил целое состояние, чтобы спасти свой клан, так что его смерть за него не будет считаться слишком экстремальной.

Оскар прошел профессиональную и строгую подготовку по психоанализу. Хотя и то, что он мог сказать по глазам этих людей, было в хаосе, он точно знал, что все в его руках. Он был готов говорить.

- Мои уважаемые джентльмены, во-первых, я хотел бы поблагодарить всех за то, что вы позволили моим братьям и мне возродиться. Эта возможность настолько важна, что мне кажется, что одной благодарности не хватит. Поэтому в последнюю очередь я надеюсь, что каждый из вас может пересмотреть свое мнение относительно министерства юстиции империи. В тюрьме Даморга случится череда кошмарных неудач, вы уверены в своем решении?

Генеральный прокурор посмотрел на О'Нила Эндрю Морисетта почти игриво и этот взгляд был таким, будто бы он даже не был членом министерства юстиции. На самом деле он явно думал, что этот ребенок, подражающий позициям правителей подземного мира, был немного забавным. Барон Томас Аутлет всегда был немногословен. Он поджал губы. Пусть министерство юстиции страдает. Его ненависть к нему определенно не блекла по сравнению с назревающим "большим выстрелом" в тюрьме Даморга. Моранцо Ханнинг, наш генерал-лейтенант, надзиратель тюрьмы Даморга, был совершенно ошеломлен! Его губы посинели, плечи и руки не могли перестать дрожать, казалось, что его сейчас хватит удар.

Да, генерал-лейтенант вряд ли мог в это поверить, и, честно говоря, всем было трудно поверить. Императорский посланник, уполномоченный Его Величеством Императором, был здесь, чтобы научить его коррупции, а не для контроля работы. Однако генерал-лейтенант сразу понял, что он что-то забыл. Он пытался успокоить свое сердце, которое было готово разорваться. Ах! Черт возьми! Что же это было? О! Верно! Этот толстый ублюдок пытался сделать что-то в его тюрьме и кажется, что он запланировал что-то большое. Что-то, о чем он не знал.

- Ох, пожалуйста... Пожалуйста, простите мою дерзость! Ха-ха! Все произошло слишком быстро, будто бы мои беспокойства были чрезмерными. Но может ли кто-нибудь сказать, что станет с моей тюрьмой?

Увидев ярость, отрицание и унижение Моранцо, Оскар только рассмеялся. Он наконец мог избавиться от этого парня.

- О! Прошу прощения, наш уважаемый генерал-лейтенант, но я должен исправить вас. Тюрьма Даморга больше вам не принадлежит. Его Величество Император одобрил вашу просьбу об уходе на покой и поэтому назначил господина генерального прокурора временным старшим офицером со всеми правами. Наш нынешний надзиратель надеялся, что сможет публично объявить о постановлении Его Величества императора, - холодно ответил на вопрос Моранцо барон Томас Аутлет.

Когда Моранцо увидел слегка испуганное выражение лица генерального прокурора и недоумение по поводу этих слов, он понял. Его предали. Этот толстый ублюдок давно покинул его. Поскольку он мог бы получить роль генерального прокурора - престижную позицию в министерстве юстиции -, было ли что-нибудь, что могло бы остановить его? Сам он был лишь червяком, которого так жалко эксплуатировали, чего еще можно было ожидать? Моранцо на мгновение подумал о методах убийства, которые обычно использовал этот толстый ублюдок. Он чувствовал, что может потерять сознание, но вместо этого ощущал себя еще больше настороже, чем когда-либо.

Оскар теперь мог его не удерживать. Хотя он и презирал генерал-лейтенанта Императорской гвардии, он не мог отрицать, что Моранцо Ханнинг оказал ему огромную помощь. Даже в первые дни, единственным человеком во всей Даморге, кто только мог его защитить, был Моранцо. Оскар не был человеком, способным предать тех, кто помог ему, а его дух, похожий на баланс, был хорошо известен.

- Моранцо! Мой дорогой Моранцо, я знаю, что беспокоит ваше сердце. Но вы действительно думаете, что это с вами случится? - Оскар старался быть дружелюбным и добродушным. - Возможно, вы не поверите мне, но все это время я смотрел на вас, как на своего отца. Даже если это место вам больше не нужно, вы всегда будете получать мое уважение и невообразимо большую пенсию, не говоря уже о поместье, близком к завораживающему озеру Нил.

В отношении обещания О'Нила Эндрю Морисетта Моранцо был таким; он больше заботился о пенсии и усадьбе, расположенной в одной из знаменитых туристических горячих точек. Он знал, что если Оскар может назвать это "исключительной щедростью", так оно и будет. Он действительно больше не хотел занимать должность начальника. Оскар тоже говорил очень четко, так на что еще ему оставалось рассчитывать. Этот исход был уже лучше, чем он мог надеяться.

Граф Моранцо Ханнинг испытал все эмоциональные взлеты и падения, пока его эмоции не успокоились и он не вернул себе прежнее благородство:

- Для меня большая часть быть любимым вами. Мой дорогой Оскар, если все так, как вы сказали, я готов с радостью принять это. Я буду следовать всем вашим договоренностям. Более того, вы должны доверять мне, поскольку я еще не отклонил ни одно из ваших пожеланий, не так ли? - генерал-лейтенант хотел скорее покинуть это место.

- Да-да! Вы меня никогда не разочаровывали, и то, что вы сказали, верно, - редкая искренняя улыбка появилась на маленьком пухлом лице Эндрю.

– Могу ли я знать, как вы будете действовать? Пожалуйста, не обижайтесь, как говорится, любопытство убило кошку, но мне действительно очень интересно. С невиновными, конечно, проще, но те особые люди, о которых вы говорили, Оскар... С ними очень сложно справиться. Знаете, Его Величество Император уже привел в действие армию и получил полный контроль над этим сумасшедшим фортом, и это, похоже, уменьшило все наши надежды! – генерал-лейтенант Моранцо Ханнинг озвучил беспокоившую его проблему. Невозможно было вызвать преступников, которые находились под большим наблюдением. Он справился с внешними попытками спасти заключенных. Планирование заняло много времени. При всех выполненных приготовлениях провал не был возможным вариантом. Хотя генерал-лейтенант и был вовлечен в освобождение, он знал, что шансов на успех нет.

Несмотря на наличие звания Короля Подземного Мира, некоторые черты Оскара все еще были как у пятнадцатилетнего. Так пятнадцатилетний ребенок показывал отстающим, что интеллекта ему хватает.

Он действительно надеялся осуществить свой гениальный план. В конце концов, Моранцо Ханнинг был известен своей неосторожностью в словах. Однако, когда он увидел презрительный взгляд генерального прокурора, он передумал. Пусть этот лицемерный ублюдок заплатит за свои преступления!

Императорский посланник, генерал-лейтенант Маркиз фон Граф, был недоволен О'Нилом Эндрю Морисеттом из-за того, что он раскрыл весь план. Но причин отказываться не было, и это поставило его в довольно трудное положение. Тем не менее, генеральный прокурор стал препятствием и не проявлял слабость перед ребенком, который только казался пугающим. Он натянул на свое лицо выражение, которое обычно использовал в суде, закончил одним глотком хорошее вино в хрустальном бокале, а затем вернулся к обычному тону для начала обсуждения.

– Уважаемый генерал, вы должны знать, что по сравнению с маленькими ворами, с которыми вы имели дело прежде, наш сэр О'Нил Эндрю Морисетт несомненный гений. Этот план невероятно лаконичен. Пожалуйста, верьте моим словам, потому что это на самом деле слишком просто.

Когда генеральный прокурор делал это словесное представление, он не заметил, что О'Нил Эндрю Морисетт обратил на него свой враждебный взгляд. Было очевидно, что граф смотрел свысока на ребенка перед ним. Он не думал, что все было запланировано им, поэтому пытаясь сделать все сложнее для Оскара, он не сдерживался. Это была ужасная ошибка, так как он мог поплатиться насильственной смертью в ближайшем будущем.

Восьмое апреля семьсот девяносто первого года по световому календарю, группа инспекторов из министерства юстиции Империи прибыла в тюрьму Даморга в провинции Империи Титана Даморель. Все они были в одинаковых плащах; может, эти люди из Дулина хотели сохранить загадочность в глазах местных жителей. Капюшоны были опущены на лицо. Таким образом, молодые солдаты Императорской гвардии не могли глазеть на них. После их прибытия по Даморге поползли разные слухи. Многие солдаты, по их утверждениям, видели, что это были секретные агенты из министерства юстиции и они здесь тайно, так как у них дела с некоторыми серьезными правонарушителями. Иначе нельзя было объяснить необходимость

прятать свои лица под капюшонами. Только секретные агенты на миссии делали так. Они боялись мести от людей подземного мира, поэтому старались выглядеть как воры. В общем, если отставить все предположения, Императорский посланник, которому было предоставлено разрешение на проход, подписанное правящим верховным должностным лицом Империи из министерства юстиции, в 19:24 появился у ворот последнего пропускного пункта для входа во внутренний форт тюрьмы Даморга.

– Мои уважаемые джентльмены, с сегодняшнего дня я командующий офицер внутреннего форта. Я подполковник. Вероятно, мое имя вы уже знаете. Во избежание любых нежелательных происшествий, все члены стражи внутреннего форта должны быть конфиденциальными. Вы можете обращаться ко мне по моему рангу. Можете ли вы все предъявить свои пропуска? Это может занять какое-то время, но это необходимо сделать. Мы просим вас о содействии, уважаемые джентльмены.

Один господин, похожий на офицера, недовольно крикнул:

– Тогда не могли бы вы поторопиться? Мистер подполковник! Мы уже прошли девятнадцать контрольно-пропускных пунктов. Целый час, а мы не преодолели и пятисот метров. Даже у Императорской армии нет таких утомительных проверок. Не говорите мне, что вам что-то еще не ясно о наших личностях.

Подполковник и еще два капитана тщательно проверили их пропуска, даже не подняв головы.

Когда офицер начал сердиться на их неуважительное поведение, подполковник поднял голову и почтительно поклонился:

– С вашей личностью все понятно. Вы из бюро лечения и профилактики чумы министерства юстиции, Сика Шамила. Простите мое невежество, вы можете пройти, но остальным джентльменам придется подождать некоторое время.

Сика схватил свой пропуск и с выраженным высокомерием прошел через контрольный пункт.

Послав людей один за другим в огромную крепость, подполковник и все солдаты, стоящие на сторожевом посту, вздохнули с облегчением.

– Хорошо! Все знают, что нужно делать! Приказ босса был таким: отныне мы должны прикрывать этот внутренний форт. Никто не должен быть пропущен за ворота, и приказ действует до нашего ухода. Все чисто?

– Чисто!

– Очень хорошо! Продолжайте наблюдать, как настоящая стража. Даже в своих мечтах вы не могли представить, что появится возможность быть стражей тюрьмы Даморга. На самом деле

вы все ходите лишь для добычи угля. Однако Брат Баланс и наши старейшины нуждаются в хороших охранниках, поэтому вам стоит пользоваться этой возможностью!

– Да, подполковник!

Сэр Леон Арси Крелини был заключен в Даморгу с условным обвинением об уклонении от уплаты налогов. Обвинения министерства юстиции для сэра Арси были определенно несправедливыми. Никто никогда не взимал залог за свои сделки. Старейшины Императорского налогового бюро никогда не слышали об этом человеке, но в министерстве его имя было хорошо известно. Клан Крелини контролировал около семидесяти процентов всего рынка опия на западе. Молодой сын старого Крелини всегда играл важную роль в клане. Старый Крелини ради своего самого любимого сына, наследника семьи, устраивал бесчисленные набеги. Тюрьма министерства юстиции, Верховный суд империи, внутренняя крепость тюрьмы Даморга, которая была непроницаема, – во всех этих местах были пятна свежей крови храбрых Крелини. Безумные спасательные миссии продолжались до тех пор, пока старый Крелини не получил новости от Брата Баланса. И только тогда они затихли.

Девять месяцев назад старый Крелини тайно отправил элиту и самую преданную часть клана. Этот отдел прошел интенсивную подготовку в необитаемой долине. Говорили, что их инструктором был рыцарь Нарцисс, который обезглавил бесчисленное количество язычников. В необитаемой долине под руководством этого уважаемого рыцаря они использовали простейшие материалы для постройки крепости. Если бы вы когда-нибудь увидели этот шаткий и сильно поврежденный замок, вы бы наверняка перестали дышать от удивления: как он похож на всемирно известную тюрьму Даморга!

В этом простом замке у каждого была определенная позиция. От солдат до офицеров. Зимние тренировки позволяли им ходить по крепости с закрытыми глазами. После этого, маршируя от Мобустана, они отправились в Даморгу. На ее окраине в одной из уединенных усадеб, перестраивая свою группу, они подражали одной из организационных структур Императорской армии. Было это до 15:20 восьмого апреля семьсот девяносто первого года по световому календарю.

Сейчас тысяча двадцать четыре члена личной армии клана Крелини держали поддельный солдатский сертификат и безучастно смотрели вперед. С этого момента они стали четвертым защитным подразделением императорской гвардии. Их обязанности были четко указаны в архивах краснокожей армии Империи титана.

Приказ армии был таким:

Специальное подразделение четвертой защитной дивизии Императорской гвардии немедленно должно было отправиться в путь. Восьмого апреля семьсот девяносто первого года по световому календарю, в 17:00, оно должно было полностью захватить внутренний форт тюрьмы Даморга и другие прилегающие районы. Во время празднования дня рождения Его Величества Императора безопасность тюрьмы Даморга и исполнение Ордена Амнистии имеют отношение к стабильности всей Империи. Пусть специальное подразделение четвертой защитной дивизии в этот решающий момент возьмет на себя ответственность и выдержит эту славную, но

трудную миссию.

Письмо явно содержало подпись министра военных дел империи Титана, маршала Ванн Хьюитта Алана. Более того, оно было скреплено тюремной печатью Императора, используемой для приведения войск в действие. Официальным знаком золотого льва.

Когда специальное подразделение четвертой защитной дивизии появилось в офисе генерал-лейтенанта Моранцо Ханнинга, подполковник засомневался в здравости ситуации. Под руководством личного секретаря генерал-лейтенанта капитана Вика, он и его поддельная армия ровно в 17:00 вошли во внутренний форт тюрьмы Даморга. Это хорошо демонстрировало высокие навыки рыцаря Нарцисса. Этой личной армии понадобилось менее четырех минут, чтобы оккупировать огромную крепость. Из-за этого личный секретарь постоянно хвалил их, как того заслуживали элитные защитники.

Подполковник поддельной армии после защиты крепости первым делом сделал специальные отметки за тюремными дверями. Если бы кто-нибудь приблизился в это время к важным людям, которых они должны были спасти, солдаты без колебаний начали бы атаку. Увидев, что все находится под его контролем, сэр майор приказал своим людям открыть пятый этаж крепости. Там был заключен его близкий друг детства.

Хоть и необычный шум, который Леон Арси Крелини услышал, успокоился, он ничего не мог сделать со своим волнением. Будет ли ситуация такой, как говорил Брат? Он был заключен достаточно долго! Перед ним была самая большая надежда за последние семь лет, больше он не хотел притворяться. Если бы этот раз был похож на предыдущие, закончившиеся неудачей, этот сильный человек уже решил бы покончить с собой. Он хотел свободы, но никогда не был к ней близок. Если бы ему все же пришлось смириться с провалом, огромное разочарование сокрушило бы его дух. Как у него все еще хватало мужества сражаться за выживание?

Тревожность Арси была прервана ударом тюремной двери. Он определил, что появившимся был офицер Императорской гвардии. Офицер вышел из тени под свет факела. Друг подполковника, безучастно пялившись на него несколько секунд, наконец отчаянно бросился вперед. Подполковник крепко обнял наследника клана и позволил этому сильному, мужественному человеку пролить свои слезы.

– Это все по-настоящему? – генерал-лейтенант Моранцо Ханнинг был все еще сбит приказом, подписанным министром, ответственным за армию, и Его Величеством Императором.

– Seriously? Вы действительно наивны! – Маркиз фон Граф не мог вытерпеть его медленную реакцию. – Вы должны четко указать структуру Императорской Армии. Скажите, у учителя есть только три группы, так что это четвертая и она может существовать? Не думайте больше об этом приказе о переводе. Наш сэр О'Нил Эндрю Морисетт заплатил огромную цену, чтобы получить официальную печать Его Величества Императора из рук управляющего Императорского дворца. Подпись "Серебряной Лисы" Алана даже лучше, не так ли? О'Нил! Среди ваших заключенных в достатке людей, способных подделать документы, верно? О! Верно! Когда все закончится, вы не могли бы познакомить меня с человеком, который сделал военный приказ?

Холода во взгляде Оскара было достаточно, чтобы заморозить льва. Его хорошее настроение было разрушено генеральным прокурором, который так высоко ценил себя. Уже долгое время никто не мог спокойно стоять перед Оскаром, издеваясь и высмеивая его. Невежи невиновны, но обратив более пристальное внимание, вы поймете, что их обычно постигает жестокая смерть. Этот инспектор был действительно невежественным и думал, что статус Оскара был просто чуть более уважаемым, чем у простого заключенного.

– Может ли, может ли быть, что это закончится вот так? – генерал-лейтенант Моранцо Ханнинг, бывший надзиратель тюрьмы Даморга, неосознанно добавил еще одно слово в свое имя. Внутренняя крепость, которую было так трудно захватить, как если бы здесь был ров, охвачена поддельной армией. Спасибо Богу Света: к счастью, этого не случилось, когда он был у власти.

– Нет! Это не закончилось! Это никогда не закончится! – Оскар бесстрастно смотрел в глаза Маркиза фон Графа, холодно отвечая на вопрос предыдущего надзирателя.

Фон Граф почувствовал необъяснимый холод. Как генеральный прокурор министерства юстиции, он имел бесчисленное количество разборок с преступниками, но никогда не видел таких глаз. В этой паре глаз его навыки наблюдения, которыми он гордился, не могли найти абсолютно ничего. Эти глаза были похожи на черные дыры, собравшиеся поглотить каждый дюйм его плоти. Его уши заложило, будто бы он услышал безумный рев. Впервые Маркиз фон Граф задался вопросом: можно ли обменять астрономическую сумму денег, которую ему обещали и которую он никогда не смог бы заработать, на его жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/13060/295404>